

VVIP*

Утро в доме, стоящем первым в ряду величественных особняков по улице Итэвон-55 в сеульском районе Ханнам-дон, как всегда, началось с оглушительного хохота. В окно мягко падали теплые лучи апрельского солнца. Услышав громкий залиvistый смех, садовник Хван, прилежно подрезавший в саду золотистую сосну, повар Ян, ошпаривавшая кипятком сезонных маленьких осьминожек, и управляющая Ван, тщательно натиравшая драгоценности в гардеробной, резко вздрогнули.

— Уже восемь часов!

— Госпожа проснулась!

Вздохнув с облегчением, работники снова вернулись к своим занятиям.

— Сколько ни слышу, все никак не привыкну. А я ведь уже седьмой год тут, — неспешно потягиваясь, усмехнулся садовник Хван.

Задорный хохот не умолкал. Обладательницей звонкого стаккато была госпожа Сон Ёхви, только что открывшая глаза в спальне на втором этаже.

*Very Very Important Person (англ.) — «очень-очень важная персона»; статус выше ВИП, дающий клиенту или гостю особые привилегии, эксклюзивное обслуживание и повышенную охрану. *Прим. ред.*

В этом году ей исполнилось шестьдесят три, и каждый день она ложилась спать ровно в полночь, а вставала в восемь утра. Она открывала глаза в одиночестве, укутанная в уютное мягкое одеяло на своей огромной высокой кровати. Начинался новый день, и, радуясь тому, что она снова чувствует себя прекрасно и совершенно здорова, госпожа Сон Ёхви хохотала во весь голос.

Этой привычке она неуклонно следовала изо дня в день. Не зря в старину говорили, что счастье приходит к тому, у кого улыбка на лице, — вот и госпожа Сон близко к сердцу приняла совет, который десять лет назад получила от специалиста по смехотерапии: «Тот, кто ждет повода для смеха, развеселится только к вечеру. А тот, кто смеется с самого утра, весь день проводит с улыбкой».

Старательно следуя совету смехотерапевта, госпожа Сон Ёхви заливалась громким хохотом. Таким образом она заряжала себя счастьем на весь предстоящий день. Почтенная дама смеялась, пока вставала с кровати, во время чистки зубов и даже пока принимала душ. Начисто вымывшись, она обернула волосы особым полотенцем с увлажняющим эффектом и вышла в комнату для сборов, где ее уже ожидала профессиональный визажист из люксового салона красоты. Госпожа Сон встретила ее ослепительной улыбкой.

— Сегодня я собираюсь на шопинг с друзьями, — сообщила она.

— Да что вы говорите! Тогда я сделаю так, чтобы вы выглядели потрясающе! — ответила визажист. Широко улыбаясь, девушка протерла руки антисептической салфеткой.

С готовым роскошным макияжем госпожа Сон легкой походкой прошла в гардеробную. Ее круглое добродушное лицо излучало мягкое сияние. Глядя на ее упругие румяные щеки, никто бы не подумал, что ей уже пошел седьмой десяток. Густые волосы были элегантно уложены крупными волнами. Управляющая Ван, отвечающая за ведение домашнего хозяйства, коротко кивнула хозяйке. Она

обладала суровым характером и никогда не улыбалась даже госпоже Сон. Однако та все равно встретила ее широкой улыбкой, потому что Ван была крайне важна для нее. Она была единственной, кто знал, в каком порядке разложены бесчисленные предметы одежды и аксессуары в этой огромной гардеробной. Если бы Ван однажды решила не явиться на работу, госпожа Сон попросту не смогла бы выйти на улицу. Ведь без управляющей выбор подходящего наряда занял бы как минимум половину дня.

— Как сегодня погода? Это подойдет?

Госпожа Сон подошла к зеркалу, держа перед собой желтый кашемировый кардиган.

— Сегодня ужасный воздух, госпожа, — отрезала Ван. — Если наденете это, частички микрпыли будут проникать сквозь ткань, а это плохо для вашей кожи и дыхательной системы...

«Все в ней хорошо, да только критиковать очень любит», — с досадой подумала про себя госпожа Сон и ненадолго замолчала. Однако замечание Ван все же было дельным. Эта женщина ко всему относилась критически, но лишь потому, что ее главной целью было сделать существование нанимательницы как можно более легким и комфортным. «А это значит... на самом деле она спокойная и приятная!» — мысленно обрадовалась госпожа Сон.

Она попросила Ван подать ей укороченный шелковый пиджак неонового цвета от Alexander McQueen. К нему подошла пышная, как раскрытый зонт, длинная черная юбка. Уместив пухлые ножки в лоферы от Jimmy Choo, довольная госпожа Сон выпорхнула из дома.

Почтенная дама пересекла сад и спустилась по лестнице вниз. Там ее уже ожидал водитель Ча, вежливо поклонившийся при виде хозяйки. Одетый в строгий серый костюм и белоснежные перчатки мужчина осторожно открыл перед ней заднюю дверь «Роллс-Ройса-Фантом».

«Роллс-Ройс-Фантом EWB (Extended Wheel Base)». Госпожа Сон Ёхви лично заказала этот автомобиль в бутике в районе Чхондам-дон к своему дню рождения в прошлом году. Цвет — белый, а если точнее, то «арктический белый с хрустальной посыпкой». Даже фирменный символ «Роллс-Ройса» — «Дух экстаза», фигурка богини Ники на капоте — был выполнен из чистого хрусталя. Поэтому, когда автомобиль выезжал на дорогу под ослепительным апрельским солнцем, от него исходило прекрасное мерцающее сияние. Он словно не ехал, а величественно плыл над шоссе. К начальной цене, составляющей восемьсот двадцать шесть миллионов вон, госпожа Сон добавила несколько опций и заплатила наличными на месте миллиард триста шестьдесят миллионов вон. Этот автомобиль был седьмым по счету седаном и вторым «Роллс-Ройсом», который она приобрела за свою жизнь.

Госпожа Сон Ёхви, пятый по величине акционер и матриарх «Ильсон Групп», находящейся на девятом месте в списке крупнейших корпораций Южной Кореи, устроилась на заднем сиденье своего «Роллс-Ройса». Автомобиль под управлением водителя Ча плавно выкатился из гаража резиденции в Ханнам-доне. Обогнув высокий, как у каменной крепости, забор, «Роллс-Ройс» проехал мимо здания посольства Кении и остановился на перекрестке перед грандиозным отелем «Гранд Хайятт» в ожидании сигнала светофора. Откуда ни возьмись сбоку вылетела «Тесла», но, завидев впереди «Фантом», водитель резко ударил по тормозам. И как будто этого ему показалось мало, на всякий случай еще сдал назад. На лице водителя Ча мелькнула легкая улыбка.

Загорелся зеленый свет, и автомобиль медленно тронулся вперед. «Роллс-Ройс-Фантом» длиной в шесть метров и весом около двух с половиной тонн мягко вырулил на широкую улицу, ведущую к горе Намсан. Госпожа Сон Ёхви умиротворенно прикрыла глаза. Она чувствовала себя так спокойно, словно находилась в собственной гостиной.

Однако ее ужасно расстраивал тот факт, что вскоре ей придется расстаться с таким искусным водителем.

— Это правда, что вы работаете у меня только до конца этого месяца? — госпожа Сон открыла глаза.

— Да, это так.

Добрый взгляд мистера Ча сверкнул в зеркале. Он плавно повернул на углу перед Музеем традиционных изделий из перламутра. Башня Намсан нарочито скромно возвышалась под ярко-синим небом.

— Вам... так необходимо работать в компании? — в который раз поинтересовалась почтенная дама.

— Это... политика компании, — невозмутимо ответил господин Ча.

— Да, Сончжон мне говорила. Теперь корпоративным водителям нельзя работать на конкретных лиц из компании. Кажется, все из-за той дамочки из «Чжончжин Групп», которая злоупотребляла властью. Ее лицо всю зиму в новостях мелькало. Как же Сончжон сказала? Репутационные риски? Заявила мне: «Мама, теперь тебе придется платить водителю из своего кармана». Еще и голосок такой противный был.

— Ха, вот как? — засмеялся водитель Ча, прибавив газу. Дома, плотно теснившиеся по обе стороны дороги, напоминали морские желуди, налипшие на склоны холмов. Госпожа Сон молча наблюдала за пейзажем, проносящимся за окном.

— Может, вы все-таки останетесь? Я буду платить вам в два раза больше.

Мужчина смущенно покосился в зеркало заднего вида:

— Что вы! Нашему директору это точно не понравится.

— Да ну ее, это будет наш с вами секрет от Сончжон, — шутливо отмахнулась госпожа Сон. Ее алые, как спелые сливы, щеки забавно надулись.

— Что? Секрет? Скажете тоже, госпожа, это ж как пук в ящике спрятать! — веки водителя Ча слегка дрогнули.

— Ох-хо-хо! — закатилась госпожа Сон, радостно хлопая в ладоши. Забавная шутка водителя пришлась ей по вкусу.

Она тут же представила, как открывает какой-то ящик и вдыхает вонючие газы. И никак не могла перестать смеяться.

— И как у вас получается так смешно шутить? Обожаю ваше чувство юмора!

Водитель Ча довольно кивнул, глядя на хозяйку через зеркало заднего вида. Теперь, когда на ее лицо снова вернулась улыбка, он заговорил серьезным тоном:

— Я был очень счастлив водить ваш «Роллс-Ройс» все это время, госпожа. Однако... для меня также большая честь быть корпоративным водителем в «Ильсон Групп». И мои дети этим гордятся. Хвастаются, что отец работает в большой компании.

Добродушное лицо госпожи Сон расплылось в улыбке. Ее огромные ясные глаза увлажнились.

— Ох, это так трогательно! Но если... если у вас возникнут трудности, обязательно позвоните мне!

— Спасибо.

Водитель Ча вежливо кивнул и повернул руль. «Роллс-Ройс» мягко затормозил у входа. За дружеской беседой они незаметно добрались до места назначения, отеля Three Seasons.

Госпожа Сон дважды потянула за ручку. Тяжелая автоматическая дверь медленно открылась, и она осторожно ступила на землю, придерживая ухоженной рукой подол длинной юбки.

— Добро пожаловать, госпожа.

У входа в отель ее встретила пятидесятилетняя Сонг, персональный ассистент по шопингу. Женщина была одета в черный костюм от Chanel, а ее короткие волосы были собраны в аккуратный пучок. По бокам от Сонг, согнувшись в низком поклоне, стояли еще две молодые сотрудницы.

— Погода сегодня прекрасная, правда? Гора Намсан так и пестрит всеми цветами, чувствуется, что весна вступила в свои права!

С этими словами госпожа Сон Ёхви легкой походкой направилась в лобби отеля. Сонг и две девушки тенью последовали за ней. Швейцар заранее вызвал лифт и нажал кнопку самого верхнего этажа. В президентском люксе пятизвездочного отеля, где однажды останавливался сам король Испании, сегодня проводился закрытый модный показ, предназначенный только для четырех зрителей. Дверь лифта открылась, и другой швейцар низко поклонился госпоже Сон. Он угодливо открыл перед ней дверь в президентский люкс. В воздухе разлился свежий аромат цитруса, и женщина блаженно прикрыла глаза. Ее тело задрожало от восторга, словно она ступила на порог волшебного замка.

— Ах! Это же Jardin d'Amalfi!

Госпожа Сон восторженно топнула ножкой. Этот аромат входил в линейку Royal Exclusive, созданную Оливье Кридом, представителем шестого поколения парфюмерной династии Creed, обожаемой европейскими королевскими домами, и был особенно любим госпожой Сон. В углу комнаты пианистка наигрывала на рояле лирическую мелодию, создавая еще более утонченную атмосферу. Летящей походкой почтенная дама приблизилась к окну. Внизу, среди сверкающих зданий, расстилалась площадь Кванхвामун. Трое молодых людей, сидящих на диване, увлекшись беседой, почувствовали чужое присутствие и обернулись.

— Ох, здравствуйте! — один из парней поспешно подскочил, приветствуя госпожу Сон. Остальные тоже встали и вежливо поздоровались. Все трое приветливо улыбались. Затем они одновременно опустились на свои места, и повисла неловкая тишина. Молодые люди молча уткнулись каждый в свой телефон.

— Как я рада вас видеть! — нарушила молчание госпожа Сон, сбрасывая с плеч пиджак. Кто-то из сотрудников молниеносно подхватил его и унес в другое место.

— Ну, как у вас дела? Кيون, я читала про тебя в газетах. Получить такой крупный заказ на изготовление кораблей

во время экономического спада, ну ты даешь! А ты, Ынху, тоже ведь очень занят? Я слышала, ты встречался в Каннах с Квентином Тарантино? Теперь в Голливуд отправишься?

— Да, мне дали небольшую роль.

Ынху коротко пожал плечами. Госпожа Сон с улыбкой потрепала его по плечу и повернулась к третьему парню:

— Пончжу, ты, говорят, вышел на работу в компанию? Да еще и начальником отдела? Какая у тебя аккуратная прическа, вот молодец. Председатель, должно быть, тобой гордится.

— Не знаю, по нему не скажешь... — пробормотал Пончжу, неловко приглаживая короткие волосы длинными пальцами.

Госпожа Сон с милой улыбкой опустилась на диван и обернулась к Сонг. Ассистент сидела на высоком стуле без спинки, аккуратно положив одну ногу на другую.

— Познакомьтесь, это друзья моего сына. Они вместе учились в международной школе Йонсан. А это мисс Сонг, моя помощница. Она работает в салоне в Чхондам-доне.

— Для меня честь познакомиться с вами, — произнесла Сонг, обращаясь к молодым людям. Поднявшись со стула, она вежливо поклонилась.

— А, ну да.

Парни покосились на нее, не вставая с дивана. Тот, которого называли Ынху, наклонил голову вбок и прищурился.

— Салон в Чхондам-доне... Вы случайно раньше не работали в универмаге Galleria? Кажется, я слышал что-то от матери... Вы вроде бы отыскиали для нее какую-то редкую вещь.

— Нет, я работала в универмаге Shinsegae. Действительно, я покупала для госпожи Q сумку «Биркин» от Hermès. Лимитированная модель из кожи нильского крокодила с бриллиантами. Это эксклюзив, за ней охотились знаменитости со всего мира, — ответила Сонг. Ее манера речи была мягкой, но в голосе ощущалась твердость.

— Ну понятно.

Ынху достал из кармана пиджака визитку и протянул ее женщине. Сонг вежливо приняла визитку и вручила в ответ свою. В этот момент жалюзи на панорамном окне закрылись. От гигантской роскошной люстры на потолке лился приглушенный свет, пианистка наигрывала спокойную джазовую мелодию. Госпожа Сон Ёхви и молодые люди с помощью сотрудников расселись по своим местам. Вскоре огромная дверь распахнулась, и в комнату вошел мужчина. Сделав глубокий вдох, чтобы перевести дыхание, он принял из рук помощника микрофон и встал в углу. Раньше он работал ведущим на государственном телеканале и был известен своим умением гладко и профессионально вести образовательные программы.

— Уважаемые господа, мы рады приветствовать вас на нашем шоу. Дабы не тратить ваше драгоценное время, приступим сразу к делу. Первое произведение, представленное вашему вниманию, — мужской костюм от Brunello Cucinelli. На модели однобортный пиджак с двумя пуговицами, который выглядит официально, но оставляет впечатление изысканности.

Стройные модели медленно продефилировали перед зрителями. Секьюрити в темно-серых костюмах наблюдали за ними, стоя в дверях номера. Эти люди не принадлежали к охране отеля: каждый бренд отправил своих сотрудников безопасности на случай, если кто-то из моделей забудет вернуть или потеряет дорогую вещь.

— Далее свитер из вирджинской шерсти от Loro Piana, — размеренным тоном продолжал ведущий. — Думаю, в этой комнате уже не найдется людей, которые нынче выходят на поле в снаряжении для гольфа. Последний бизнес-тренд этого сезона предполагает расслабленные, но в то же время официальные образы для спортивных мероприятий, во время которых проводятся деловые встречи. Обратите внимание на цвет данного произведения. Элегантный оттенок off-white выглядит аристократично, даря при этом

ощущение комфорта. Красная полоска на левом плече намекает на принадлежность к благородному классу. Если сочетать этот свитер со спортивными брюками из девяностошестипроцентного кашемира...

Госпожа Сон Ёхви, довольно кивнув, повернулась к ассистентке:

— Мне нравятся эти брюки. А есть другие цвета?

— Данное произведение представлено только в одном цвете, — с готовностью сообщила сотрудница, стоящая за спиной Сонг, проверив информацию в планшете.

— Если желаете, можем отправить заявку на другой цвет, — почтительно предложила Сонг.

— Не стоит, если дизайнер так решил, у него были на то свои причины, — покачала головой госпожа Сон.

— Теперь прошу обратить внимание на туфли. Это новинка от бренда Berluti, кожаные туфли дерби. Боковая гравировка придает обуви благородную индивидуальность. Кожа и подошва, вручную изготовленные искусными мастерами, позволят вам сохранить равновесие в любой ситуации. Даже если, — ведущий сверкнул белоснежной улыбкой, — вас ослепят вспышки фотоаппаратов прессы во время поздравительной церемонии президента.

Модели сделали еще один круг по комнате и остановились перед зрителями, чтобы те могли внимательнее разглядеть детали. Молодые люди впились в одежду острыми взглядами, щупая ткань мягкими руками. Госпожа Сон заинтересовалась туфлями от Berluti, которые ведущий представил последними. Она наклонилась к ступням модели, чтобы получше рассмотреть гравировку.

Поставив одну ногу на подставку высотой в пятьдесят сантиметров, парень-модель слегка покачнулся. Он быстро вернул себе равновесие, но его нога продолжала сильно дрожать. Из-за этого госпоже Сон никак не удавалось разглядеть узор, и она наклонилась еще ниже. В этот момент нога модели соскользнула с подставки. Это движение было

таким резким, что одному из сотрудников на мгновение даже показалось, будто почтенной даме прилетело по лицу носком. Парень попятился и неуклюже рухнул на пол. Однако никакого шума не последовало — словно на ковер упала тощая соломенная кукла. На какое-то время в номере воцарилась тишина, а затем трое молодых людей прыснули со смеху. Это была инстинктивная реакция, не таящая в себе злобы или насмешки, но несчастный парень-модель окончательно пал духом. Крепко зажмурив глаза, он тихо застонал. Длинные ноги, распластанные по ковру, сильно дрожали. Прежде чем кто-то успел остановить ее, госпожа Сон проворно кинулась вперед. Погладив парня по ноге, она начала разминать его лодыжку.

— Тебе ногу судорогой свело. Попробуй согнуть лодыжку. А ну, прижми ее к себе, — скомандовала она.

Однако парень только беспомощно морщился от боли. Почтенная дама стащила с его ноги туфлю и голыми руками принялась тянуть за ступню. Охранники, опомнившись, рванули с места, подхватили модель и поспешно скрылись за огромной дверью. Один из них подал руку госпоже Сон и почтительно усадил ее обратно на место.

— Наша модель допустила ошибку, прошу прощения, — быстро навел порядок ведущий, сгладив ситуацию остроумным комментарием: — Этот парень не волновался даже на показе Chanel в летнем сезоне, но сегодняшние высокие гости заставили попотеть даже его. Ну что ж, продолжим, следующий лот — часы от Audemars Piguet.

Шоу закончилось, и огромные окна снова впустили в номер дневной свет. Госпожа Сон Ёхви внимательно смотрела в экран планшета ассистента Сонг. Там были открыты фотографии товаров, которые она выбрала для покупки. Сумма к оплате — сто семьдесят девять миллионов вон. Почтенная дама легким росчерком поставила свою подпись и повернулась к молодым людям:

— А вы что купили?

Парни, вольготно разлегшиеся на диванчиках, быстро выпрямили спины.

— Совсем немного, только туфли и часы, — ответил Ынху.

— Пиджак и несколько рубашек. Отец велел, чтобы я приготавливал побольше рубашек, — откликнулся Пончжу.

— Ух ты! Собирается запрягать тебя работой так, чтобы времени на душ не оставалось? — с хитрым взглядом подколол его Киюн, но госпожа Сон только молча улыбнулась. Обернувшись к Сонг, она сказала:

— Приготовьте побольше рубашек и для моего Ёнчжэ, будьте любезны.

К тому времени, как госпожа Сон спустилась с двадцать девятого этажа, «Роллс-Ройс» уже подогнали к главному входу. Две помощницы Сонг в белых перчатках складывали пакеты и коробки в багажник. Проворно справившись со своим заданием, они снова встали по обе стороны от начальницы.

— Вы отлично потрудились сегодня, госпожа, — поклонилась ассистент, и ее помощницы дружно склонили головы следом за ней.

— Я? Что вы, это ведь вы сделали всю работу, — улыбнулась госпожа Сон.

Водитель Ча открыл заднюю дверь, и женщина не спеша села в машину. Объемная юбка невесомым облаком опустилась на ее белые лодыжки. Дверь автомобиля медленно закрылась. Ассистент Сонг и ее помощницы остались стоять в той же позе, пока «Роллс-Ройс» не исчез из виду.

Волны реки Ханган ярко блестели в солнечных лучах. «Роллс-Ройс» бодро несся против течения реки к ее верховью. До вечерних пробок было еще далеко, и машины на шоссе вдоль реки двигались свободно. Не переставая внимательно следить за дорогой, водитель Ча украдкой покосился в зеркало заднего вида. Госпожа Сон, словно

кардиган, упавший с вешалки, устало откинулась на спинку сиденья.

Когда автомобиль въехал на подземную парковку университетской больницы Ильсон, там уже стоял в ожидании сотрудник местной службы. Вместе с водителем Ча он выгрузил пакеты с покупками из багажника в тележку. Госпожа Сон села в лифт для ВИП-посетителей и нажала кнопку верхнего этажа.

В отделении на девятнадцатом этаже было тихо и чисто. Заметив почтенную даму, медсестра на стойке с улыбкой поздоровалась. Это была очаровательная девушка, которая внешностью могла бы посоперничать с некоторыми актрисами. Госпожа Сон тоже улыбнулась и кивнула девушке. Она вошла в единственную во всей больнице палату площадью не менее ста пятидесяти метров, самое просторное и уютное из помещений, предназначенных для ВИП-пациентов. Один из медбратьев, отдыхающий на диванчике в приемной, подскочил и отвесил госпоже Сон глубокий поклон.

— Не обращайтесь на меня внимания, присаживайтесь, — махнула она рукой.

Открыв дверь в комнату по левую сторону, она обнаружила, что сын усердно занимается послеобеденной растяжкой. Физиотерапевт обернулся на шум, с его лица ручьями лился пот. Он с трудом высвободил руку из-под бедра пациента. Медбрат, который помогал физиотерапевту, тоже повернулся к госпоже Сон.

— Продолжайте, продолжайте, — сказала она. — Приятно на это посмотреть. Вон и щечки какие алые.

Ее сын не произнес ни слова. Только его глаза медленно моргнули.

Пока почтенная дама, скинув пиджак, мыла руки, водитель Ча и сотрудник больницы занесли в палату пакеты с покупками и, водрузив их на стол, удалились.

— Ой, у тебя переносица вспотела!

Госпожа Сон достала платок от Hermès и вытерла с лица сына прозрачные капельки пота. Наморщив носик, она повернулась к физиотерапевту:

— Ему, похоже, тяжело приходится. Да? Того и гляди разворчится.

Тяжело дыша, врач кивнул. После окончания получасовой растяжки два медбрата отнесли сына госпожи Сон в ванную. В просторном помещении с видом на реку Ханган стояла большая гидромассажная ванна, на мраморных полочках рядом с ней были расставлены баночки с мылом и лосьонами от люксовых брендов. Медбратья тщательно вымыли тело пациента и сделали ему массаж. Дождавшись, когда сын закончит водные процедуры, женщина растерла в ладонях лосьон и старательно нанесла его ему на щеки.

— Ох, ну какой же ты красавчик, мой Ёнчжэ! И как ты уродился таким красивым?

Пальцами причесав ему волосы, госпожа Сон нежно поцеловала сына в лоб, а затем тихо прикоснулась ладонью к его щеке:

— Знаешь, а я ведь сегодня ездила в Three Seasons. Встретила там твоих друзей. Они по тебе скучают.

Госпожа Сон открыла одну из коробок, стоящих на столе, и развернула свитер от Logo Piana. Медбрат подошел и привычным движением принял из ее рук одежду. Двое молодых людей стали осторожно надевать свитер на Ёнчжэ.

— В детстве они приходили вместе с матерями. Мы ведь тогда все дружили. — Почтенная дама изящным движением расправила складки на одежде сына. — А теперь твои друзья приходят сами, без мам. Когда-нибудь и ты так сможешь. Ребята теперь сами устраивают встречи для шопинга.

Внезапно госпожа Сон вспомнила о ситуации сегодня утром. О том, как она сказала визажисту, что собирается на шопинг с друзьями. Вот только она не решилась добавить, что это были друзья ее сына, а не ее.

Пока два рослых медбрата надевали на сына кашемировые брюки, госпожа Сон извлекла из маленькой коробочки часы. Модель Royal Oak Offshore от швейцарского бренда Audemars Piguet идеально подошла к бледной коже Ёнчжэ. Медбратья усадили пациента в инвалидное кресло, подкатали его к койке у окна, уложили и тихо вышли из палаты.

— Ну как? Нравится?

Опустившись в кресло, госпожа Сон посмотрела на сына. День близился к закату, и машин на дороге становилось все больше. Тихо наблюдая за пейзажем за окном, она прислушивалась к дыханию сына. Казалось, сквозь этот размеренный ритм до нее доносятся чувства Ёнчжэ, которые он усердно старался передать ей.

— Твои друзья... у них все отлично, — поделилась госпожа Сон. — Актерская карьера Ынху идет замечательно, а Пончжу понемногу входит в семейный бизнес.

Она нежно потрепала сына по плечу, а затем, словно услышав от него ответ, кивнула:

— Да, знаю. У тебя тоже скоро все наладится. Я в этом не сомневаюсь.

Госпожа Сон подробно поведала сыну обо всем, что происходило на модном показе в отеле. Внезапно она хлопнула себя ладонью по коленке:

— Точно, там же случилось кое-что удивительное!

Подобрав одной рукой подол юбки, женщина пересела поближе к сыну и взволнованно начала рассказывать:

— Представляешь, один из парней-моделей внезапно повалился на пол! Мне кажется, у него ногу свело судорогой. Я хотела размять ему ступню, чтобы помочь, но тут вмешались охранники... Что? Позорище? Почему это? Человек упал, конечно я должна была помочь. В ущерб? Кому? Модели? С какой стати? Любой может допустить ошибку... Что? Я не знаю настоящей жизни? Ну вот. Что ты, что твоя сестра, вечно одно и то же мне твердите. Ну да, возможно, я зря вмешалась. Но знаешь... Я не могла ничего с собой

поделать... Тот парень... Он был такой худой и высокий, так похож на тебя...

Коротко хохотнув, госпожа Сон наклонилась и прижалась щекой к плечу сына. Однако вместо теплой кожи Ёнчжэ ее лицо коснулось твердого больничного матраса. Женщина резко выпрямилась, словно очнувшись ото сна. Она обвела помещение растерянным взглядом. Просторная комната, достойная самого фешенебельного отеля, элегантные плотные шторы, аккуратный обеденный стол и удобный диван... Вся обстановка была лично подобрана ею, чтобы сын чувствовал себя комфортно, как у себя дома. Из общего порядка выбивалась только кровать. Койка из синтетической кожи с железными перилами неуклонно напоминала о том, что они в больнице, а ее сын уже десять лет находится в вегетативном состоянии. За дверью круглосуточно дежурил медицинский персонал, чтобы в экстренном случае незамедлительно отвезти Ёнчжэ в реанимацию.

Госпожа Сон резко встала и подошла к стенному шкафу. С силой потянув на себя глянцевою дверь, она обвела взглядом стопки одежды Ёнчжэ и обнаружила в самом низу гитару. На красном корпусе выделялся оставленный врученную автограф великого испанского гитариста Андреса Сеговии. Осторожно подняв гитару за гриф, госпожа Сон вернулась в кресло. Слегка наклонившись, она прижалась ухом к груди сына. Сердце Ёнчжэ стучало размеренно.

— Ладно, я поняла.

Почтенная дама нахмурилась, словно услышав от сына очередной упрек. Прижав к себе гитару, она начала наигрывать пухлыми пальцами медленную мелодию. Вскоре палату наполнил ее тихий приятный голос.

— Спокойной ночи, сынок, — спустя долгое время прошептала она и нежно прижалась губами ко лбу сына. Выйдя из палаты, она попрощалась с персоналом, ожидавшим в приемной. И кланялась им даже ниже, чем они ей.

— Спасибо, что заботитесь о моем сыне. Доброй ночи.

Бессильно опустив округлые плечи, госпожа Сон вошла в свой особняк. Устало пошатываясь, она побрела в кабинет, расположенный в самом конце коридора на первом этаже. За огромным окном в темноте виднелся просторный сад. Золотистые сосны, искусно подстриженные садовником Хваном, тихо покачивались в мягком свете фонарей. Из-под них выглядывали желтые и белые астры. «Что случилось? Почему у вас такое грустное лицо?» — безмолвно вопрошали цветы.

Госпожа Сон пультом выключила освещение в саду. Одну стену кабинета полностью заменяло панорамное окно, вторая была занята книжными полками, а на третьей висел огромный семейный портрет. Она остановила взгляд на сыне, который выглядел пышущим здоровьем на этой фотографии. Она была сделана на годовщину их с мужем свадьбы за два года до аварии. В тот день команда по хоккею, в которой состоял Ёнчжэ, победила в матче, и все были в прекрасном настроении. Госпожа Сон прижалась губами к покрытой мозолями руке сына на снимке. От прикосновения к холодному стеклу все тело пробрало дрожью, и она тихо заплакала. Взяв салфетку, почтенная дама вытерла глаза и наклонилась, чтобы выбросить ее в мусорную корзину, когда ее взгляд вдруг остановился на одном из ящиков стола.

«Что? Секрет? Скажете тоже, госпожа, это ж как пук в ящике спрятать!» — голос водителя Ча снова проник в ее сердце. Госпожа Сон всхлипнула в последний раз и слабо улыбнулась. Вытащив несколько салфеток, она тщательно прочистила нос и опустилась в кресло. В верхнем ящике стола обнаружился белый бумажный конверт с изображением двух фениксов. Это было письмо с выражением соболезнований, которое три месяца назад она получила на похоронах отца от президента Кореи.

Первого января, когда она только настроилась с новыми силами молиться за выздоровление сына, госпожу Сон настигли ужасные новости.

«Господин председатель потерял сознание. Он не проснулся в обычное время, и, когда я зашел в палату...»

После звонка от личного секретаря отца госпожа Сон Ёхви и остальные члены семьи кинулись в больницу. Ее секретарь, переговорив с секретарем отца, доложил ей, что сообщения о состоянии председателя уже появились в выпусках экстренных новостей по телевидению и в интернете. К тому моменту, когда она ворвалась в ВИП-палату больницы Ильсон, тело ее отца уже почти остыло. Его лицо выглядело спокойным, словно он мирно заснул.

В морге уже стоял похоронный венок, отправленный президентом Кореи. За ним, в порядке официального протокола, выстроились венки от представителей правительства, лидеров партий и бизнес-элиты. На каждом экране в больнице показывали телевизионные новости, в которых в экстренном порядке шли репортажи с похорон председателя «Ильсон Групп».

Следуя четким указаниям дочери, а точнее сотрудников отдела кризисного менеджмента компании, госпожа Сон облачилась в траурное одеяние и встала у входа, приветствуя бесконечных посетителей. Ее муж, генеральный директор «Ильсон Групп», и дочь Сончжон были рядом с ней, кланяясь высокопоставленным лицам. Люди, которых она не видела ни разу в жизни, вставали на колени перед траурным портретом ее отца и выражали соболезнования. Отдельно со словами сочувствия прибыли глава аппарата президента и начальник управления по политике. Журналисты неистово толкались плечами, стараясь с максимально близкого ракурса запечатлеть эту сцену.

— Если бы не вчерашний запуск ракет с Севера, господин президент прибыл бы лично, — посетовал глава аппарата президента. В его покрасневших глазах плескалось горе. Прежде чем уйти в политику, он долгое время работал на отца госпожи Сон.

— Спасибо вам, — почтенная дама пожала ему руку и низко поклонилась.

Письмо с выражением соболезнований от президента переключалось из рук главы аппарата в ее ладонь. Со всех сторон засверкали вспышки фотоаппаратов, словно они находились на концерте знаменитости, а не в похоронном зале. Растерянная госпожа Сон открыла было конверт, не сходя с места, но сообразительная Сончжон молниеносно заслонила его рукавом. Однако один умелый фотограф все же успел сделать кадр, на котором была видна первая строчка, написанная от руки: «Он внес огромный вклад в экономическое развитие Кореи...»

— Отец, как же мне все это вынести... — со слезами в голосе прошептала госпожа Сон, сжимая в руке послание от президента. Ее мокрые глаза снова устремились к портрету на стене. Муж широко улыбался, показывая свои ровные зубы.

«Как было бы хорошо, если бы в такие моменты он был рядом и поговорил со мной», — подумала госпожа Сон.

Аккуратно сложив письмо в конверт, она положила его обратно в ящик. По пути от кабинета до ванной на втором этаже перед глазами у нее стояло молчаливое лицо мужа. Вот уже много лет она не видела эту улыбку.

«Он один из самых важных людей в моей жизни. Но мы совершенно не близки. Если честно, это тяжело. Да, мы родили и вырастили двоих детей. Они росли милыми и добрыми, и мы бесконечно одаривали их любовью. Когда-то я думала, что и мы любим друг друга. Но... теперь я уже не так уверена в этом».

Грудь госпожи Сон сдавило от боли.

Кипарисовик, растущий в густых лесах Чансон в провинции Чолла-Намдо, традиционно славится своими прекрасными узорами и ароматом. Госпожа Сон осторожно опустилась в ванну, изготовленную из кипарисового дерева. Вода с приятным звуком плескалась о высокие борта

ванны. Почтенная дама закрыла глаза и попыталась погрузиться в спокойную медитацию. Однако грусть прилиwała волнами, не позволяя ей сосредоточиться. Тяжело вздохнув, она открыла глаза. Сделав глоток шампанского из бокала, стоявшего на столике рядом с ванной, она произнесла:

— Моя доченька.

Умная колонка тут же начала звонок. После нескольких длинных гудков в ванной холодно прозвучало:

— Мам, мне некогда.

Госпожа Сон заговорила одновременно с дочерью:

— Доченька, мне скучно!

Из колонки донесся тяжелый вздох Сончжон.

— Ну съезди в торговый центр, купи что-нибудь. Или поиграй в настольные игры с секретарем Ким.

Голос дочери звучал слегка раздраженно, словно ее отвлекли от важного дела.

— С секретарем Ким скучно, она все время мне поддается, — проворчала госпожа Сон.

— Да? Я позвоню ей. Скажу, чтобы старалась выиграть из всех сил.

— Перестань, не надо ставить человека в неудобное положение, — всплеснула руками почтенная дама, и вода из ванны немного перелилась через край. — И шопинг мне уже надоел. К тому же ты ведь сама говорила, чтобы я покупала меньше! Что-то про репутационные риски... Сама же беспокоилась, как бы журналисты не написали про меня...

— Это верно. — Сончжон ненадолго отвлеклась, чтобы дать указания своим сотрудникам. — Тогда найди себе новое хобби. Ты же любишь искусство, мам. Может, научишься рисовать? Я подберу тебе лучшего учителя.

От обиды и тоски на душе госпожа Сон тяжело вздохнула:

— Сколько раз тебе повторять, что картины надо покупать, а не рисовать? Можно же просто купить галерею, а рисовать я не умею. Ну нет у меня таланта. — Ее мрачное лицо

внезапно просветлело. — Сончжон, а может, мне скалолазанием заняться? Или ча-ча-ча?

Дочь громко расхохоталась:

— Ну мам! Не забывай о своем возрасте. Какое еще скалолазание?

— А что не так с моим возрастом? — возмутилась госпожа Сон. — Я же не в олимпийские спортсмены мечу. Просто хочу попробовать. И остеопороза у меня пока нет...

— Мама, ты же обещала, что не будешь больше заниматься такими активностями, — терпеливо укорила ее Сончжон. — Мне сейчас некогда. Я позвоню секретарю Ким. Хорошо тебе повеселиться!

Звонок прервался. Лицо почтенной дамы покраснело от смущения.

— Опять она бросила трубку! Вот ведь негодяйка!

Госпожа Сон торопливо выбралась из ванны, чтобы успеть спрятаться в спальне, прежде чем дочь позвонит секретарю Ким. Небрежно накинув халат, она быстро схватилась за дверную ручку.

— Ой, напугала!

Госпожа Сон резко захлопнула дверь и перевела дыхание. За закрытой дверью стояла секретарь Ким, держа в руках коробку с настольными играми. Это была талантливая юная девушка, всего три года назад выпустившаяся из престижного университета. На ее губах неизменно играла легкая вежливая улыбка.

Похлопав себя по раскрасневшимся, как яблочки, щекам, госпожа Сон открыла дверь.

— Сончжон совсем меня не понимает! С возрастом человеку становится тревожно. Тебе тоже не понять, секретарь Ким, ты еще слишком молода. А таким, как я, не так уж много времени осталось!

Секретарь Ким преувеличенно сильно закивала головой — с таким видом, будто в словах нанимательницы заключалась глубочайшая истина на свете.

— Но вы исключительно здоровы, госпожа. Вы будете жить долго и в добром здравии.

— В добром здравии? Ну и выражения у тебя для такой молодой девушки.

Прекрасно понимая, что это лесть чистой воды, почтенная дама тем не менее немного оттаяла. Она прошла по длинному коридору и остановилась перед дверью в спальню.

— Если повезет, проживу лет до девяноста. Но жить и просто существовать — это разные вещи. Я хочу попробовать что-то новое, пока еще не совсем состарилась, а она отвергает все мои идеи...

Госпожа Сон испустила еще один длинный тяжелый вздох. Взяв секретаря Ким за хрупкие плечи, она развернула ее и подтолкнула к выходу:

— Идите домой. Я просто сама не понимаю себя в последнее время. Хочется проводить каждый день с радостью, но... это еще не все. Чего-то не хватает. Я... Вот оно, точно! Хочу познакомиться с новыми людьми! Чтобы они... чтобы они не знали моих печалей. Хочу просто общаться с кем-то. Совершенно обычно. Как нормальные люди!

Завершив все процедуры ухода за кожей, госпожа Сон уже собиралась лечь в постель, когда ее телефон снова зазвонил. Она покосилась на экран.

— То-то же, так и знала, у моей доченьки доброе сердце, — почтенная дама поспешно схватила телефон. — Да, зайчонок?

— Мам! Я забыла тебе сказать. Ты же помнишь, что на завтра назначены собеседования? — резким тоном осведомилась Сончжон. В ее голосе слышался приказной тон.

— Какие еще собеседования? — растерянно моргнула госпожа Сон.

— Tu fais encore ça!* — проворчала дочь. — Я же тебе говорила. Водитель Ча переходит на работу в компанию! Тебе

* Ты опять за свое! (фр.) Здесь и далее прим. пер.

нужен новый водитель. Вообще-то, этим должен заниматься твой секретарь, но я подготовила все сама. Тебе осталось только выбрать подходящую кандидатуру.

— Ну не знаю... Разве такие найдутся? — госпожа Сон нахмурилась.

— Конечно найдутся, почему нет?

— Но, доченька, водитель Ча совершенно особенный человек. Как тебе сказать, он... все равно что мой друг. Рассудительный, порядочный, умеет хранить секреты...

— А я уж было подумала, — фыркнула Сончжон. — Соглашение о неразглашении сейчас все подписывают в обязательном порядке. А то, что вы с ним близки, так это потому, что он тебя уже десять лет возит. Ты быстро привыкнешь к новому водителю. Ну все, мне пора.

Почтенная дама торопливо выкрикнула в трубку:

— Стой! А ты уже поужина...

Экран телефона потух, и плечи госпожи Сон печально поникли. Внезапно в животе заурчало.

«М-да... ничего не поделать. Когда грустно, надо больше кушать!» — решила она и сбросила с себя начинавший тяжелеть халат. Облачившись в домашнее платье от Issey Miyake стоимостью в три миллиона семьсот тысяч вон, она вышла из спальни и спустилась по лестнице. На стене просторной столовой висел прелестный, радующий взгляд натюрморт с яблоками, под ним стоял антикварный обеденный стол в английском стиле восемнадцатого века. На тарелках из позолоченной бронзы, расставленных в изящной пятиугольной композиции, были поданы аккуратная горка риса, суп из камбалы с весенней полынью и сезонные жареные мини-осьминоги. Залитый ярко-красным перечным соусом корень кодонопсиса аппетитно дымился на блюде.

— Ой, как вкусно все выглядит! Спасибо! — восхищенно выдохнула госпожа Сон, хватая приборы.

Горячий суп из камбалы с полынью мгновенно растворил все ее печали. Ароматный рис, приготовленный из смеси

органического черного и клейкого белого риса с овсом, был в меру липким, а упругий корень кодонопсиса источал сладкий аромат. Маленькие осьминожки мягко прилипали к языку. Почтенная дама молниеносно опустошила тарелки, будто до этого голодала несколько дней. Внезапно почувствовав что-то странное, она резко повернулась. Повар Ян, которая обычно проворно убирала со стола пустые тарелки, не двигалась с места, низко опустив голову. Она стояла спиной, а ее фартук выглядел одинаково спереди и сзади, так что на мгновение госпоже Сон показалось, что у нее вовсе нет головы. Она испуганно подпрыгнула на месте.

«Ой, божечки! Что же она делает? Неужели заусенцы на пальцах отрывает?»

Не в силах сдержать любопытство, почтенная дама тихо поднялась из-за стола. Подкравшись на цыпочках, она встала за спиной у повара Ян. Не замечая ничего вокруг, женщина продолжала смотреть в телефон и быстро водить большим пальцем по экрану. Госпожа Сон так же бесшумно вернулась на свое место. Деловито выпрямив спину, она снова взяла в руки палочки для еды. Однако аппетит пропал. От осознания того факта, что она повела себя недостойно, подглядывая за чужими делами, ее охватил ужасный стыд. И все же... любопытство оказалось сильнее. К тому же на тарелке как раз закончились осьминоги...

— Кхм... Повар Ян, тут осьминоги...

Может, она сказала слишком тихо? Повар Ян проигнорировала ее слова и продолжала что-то увлеченно печатать в телефоне. Госпожа Сон понимала, что будет вежливее дожидаться, пока человек закончит свои дела, но боялась, что к тому времени ей уже не удастся получить честный ответ. От безысходности она решила крикнуть погромче:

— Ну какие же вкусные осьминожки! Такие сладкие и ароматные!

Повар Ян испуганно дернулась и спрятала телефон в карман. Подняв растерянные глаза на хозяйку, она с отчаянием обвела взглядом пустые тарелки.

— Простите меня, госпожа! Я знаю, что пользоваться телефоном во время трапезы — это нарушение контракта! Больше такого не повторится!

Торопливыми движениями повар Ян заново наполнила тарелки едой. Ее лицо смертельно побледнело.

— Прошу прощения. Моя дочь недавно перешла в среднюю школу, и я обещала купить ей телефон. Вообще-то, мы договорились, что купим его перед началом учебного года, но я ждала, пока цены упадут... И вот только что пришло уведомление!

— Надо же! Хёни уже в средней школе? Как она быстро выросла! — обрадовалась почтенная дама, отправляя в рот очередной кусочек жареного осьминога.

— Да, госпожа.

Повар Ян нервно сцепила руки.

— А что ты там так усиленно печатала? Можно же просто купить. Или ты советовалась с Хёни?

— Нет, госпожа. Я действительно отправляла сообщение, но не Хёни, а... Это приложение по продаже подержанных вещей. Там есть чаты...

— Чаты? — у госпожи Сон от удивления округлились глаза. — Что это за сделки такие, где нужно переписываться? Хотя в последнее время на аукционах некоторые так делают, я слышала. Но неужели можно и электронику покупать на аукционе?

— Нет, госпожа, — повар Ян почесала затылок. — Это не аукцион, где продают произведения искусства... Точнее, в этом приложении и картины продают, конечно, но не через аукцион. Хотя это немного похоже, но... Это больше напоминает деревенский рынок. В этом приложении люди продают ненужные вещи задешево. От использованной губной помады до подержанных автомобилей. Продавец

и покупатель договариваются о сделке в чате и выбирают место встречи. Можно отправить посылкой, но это неудобно, поскольку товар может оказаться с дефектом...

Госпожа Сон увлеченно внимала словам повара, не выпуская из рук палочки для еды.

— Так ты говоришь... Люди просто встречаются посреди улицы? Совершенно незнакомые?

— Что?.. А, ну да, так и есть, — кивнула Ян. — Ведь у другого человека есть то, что нужно мне. Поэтому...

Опустив палочки на подставку, почтенная дама восторженно захлопала в ладоши:

— Как весело!

— Что? — повар Ян ошеломленно уставилась на хозяйку.

— Ох, я так взволнована!

Госпожа Сон внезапно подскочила с места. Антикварный стул с грохотом опрокинулся назад.

— Так, что же мне продать?

Госпожа Сон обвела взглядом дорогую посуду, сверкающую в свете элегантной люстры. Не обнаружив ничего подходящего, она посеменила в гостиную.

— Вот! Это подойдет. Я как раз собиралась их поменять, — почтенная дама схватила с журнального столика рацию. — Управляющая Ван! Управляющая Ван, где вы?

— Да, госпожа! — донесся из радиации голос Ван, а вскоре и сама она спустилась со второго этажа, где раскладывала по шкафам новую одежду Ёнчжэ.

— Сколько это стоит?

Пухлый палец госпожи Сон указывал на шторы. Слегка прищурившись, управляющая на мгновение задумалась.

— Так, Испания... Тисненные шторы, вышитые вручную ткачами Casa Mosa. Мы импортировали их за двенадцать миллионов вон.

— Ого! — повар Ян всплеснула руками от удивления. — Простите, госпожа, но за такую цену вы не сможете их продать. Их просто никто не купит!

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

